

На третий день второго месяца по календарю Шуйхо.

Наступила весна, а с ней пришел и внезапный снегопад, который накрыл белым одеялом всю столицу Цань. Расцвели сливы, и их аромат пронизал город. Пусть ветер и был холодным, но лучи солнца уже жарко светили. По улицам прогуливались очаровательные молодые люди и прелестные девушки, наслаждаясь снегом и цветением слив, а дети собрались, чтобы поиграть на замерзшем озере, расположенном в пригороде.

В этот день прекрасная погода отлично сочеталась с исключительным пейзажем — это был идеальный день для пира в честь помолвки наследного принца. Само собой разумеется, грядущая свадьба была одной из самых популярных тем для сплетен в столице Цань. Наследный принц страны Цань был красив, мил, учтив и заботился о простых жителях города. Наследный принц, Хо Лю Юнь был безупречным героем, в которого втайне были влюблены бесчисленное количество молодых девушек

Обручение наследного принца и Юнь Цан Лань, безнравственной принцессы, разбило мечты многих юных девушек, и стало причиной множества сплетен.

И все же, пир в честь помолвки был исключительным и волнительным событием.

В этот день столица Цань была особо оживленной, гудя от радостного возбуждения. Прибыли послы шести стран, чтобы вручить дары виновникам торжества.

Банкет в честь помолвки был похож на любой другой пир, только намного грандиознее.

К концу дня все почувствовали усталость и изнеможение, особенно Юнь Цан Лань, которая едва добралась до постели.

С этого момента ее домом стал дворец Ин Пяо, и ей нужно было к этому привыкнуть. Держать невесту перед заключением брака как воробья в неволе, было традицией состоятельных семей.

— Я пожертвовала своей свободой, чтобы быть с тобой, Лю Юнь. Не предавай меня! — подумала Юнь Цан Лань, засыпая на месте.

— Хозяйка, вы весь день не ели, пожалуйста, перекусите, — Юнь Шу принесла ужин. Юнь Цан Лань села, сонно взглянула на блюда и устало упала обратно на подушки.

— Я устала. Все, что я хочу — это спать.

Юнь Хуа растормошила ее.

— Вы не можете, хозяйка, вы же не ели весь день. К тому же, разве сегодня не придет наследный принц?

Юнь Цан Лань внезапно распахнула глаза. Она почти забыла о деле.

— Ладно, давай сюда ужин, чтобы я побыстрее его прикончила!

Юнь Шу закатила глаза.

— Хозяйка, вы же теперь невеста наследного принца!

Юнь Цан Лань быстро все умяла, оставив после себя на столе скопление пустых тарелок и чашек.

— А сейчас я бы хотела принять ванну, — они решила, что теплая ванна не только очистит ее от грязи, но и освежит ее, чтобы она приятно пахла для Лю Юня.

— Готово, — Юнь Хуа отодвинула ширму, и в комнату ворвался пар от ванны, несущий в себе аромат цветущей сливы.

— Ты достойная девушка, Юнь Хуа. Я обязательно найду хорошего человека, за которого ты сможешь выйти замуж.

Юнь Хуа покраснела.

— Хозяйка, вы такая озорница. Будьте осторожнее, а то я могу пожаловаться на вас господину или госпоже, — откровенно сказала Юнь Хуа, раздевая Юнь Цан Лань. Юнь Шу бережно вынула заколку из ее волос, и густые волосы Юнь Цан Лань черным водопадом упали на ее спину

— Сначала попробуйте воду, хозяйка.

Юнь Цан Лань встала рядом с ванной, ее кожа была призрачно белой, как облака, и деликатно вытянула ступню, похожую на лотос, плавающий в пруду.

Она нежно окунула в ванну пальцы ног, отчего вода покрылась рябью. Затем она вытащила их обратно из воды, и комнату заполнил туман с ароматом цветущих лотосов.

— Вы можете идти, я искупаюсь сама.

Юнь Шу и Юнь Хуа привели все в порядок, повесив на ширму чистую одежду и ушли.

— Смотрите не засните там, хозяйка. Когда вода остынет, вы можете простудиться, — напомнили они ей, перед тем как уйти, беспокоясь о ее здоровье.

Юнь Цан Лань закончила раздеваться и скользнула в душистую воду. Пар придавал комнате мечтательное, романтическое настроение.

Пока она зачерпывала воду и поливала ей свои нежные плечи, заскрипев, открылась дверь.

— Я сказала вам, что хочу побыть одна!

По ту сторону ширмы замерли шаги. Юнь Цан Лань увидела силуэт высокой, стройной фигуры. Его манера поведения была уверенной, и их разделала только перегородка.

Хо Лю Юнь в замешательстве бродил в спальнях покоях. Здесь никого не было, чтобы объявить о его приходе, поэтому он вошел сам. Но он не ожидал, что наткнется на купающуюся Юнь Цан Лань. За ширмой он мог разглядеть в дымке только смутный силуэт. Плеск воды добавлял атмосфере чувственности.

Юнь Цан Лань замерла, пытаясь определить, кто это, поскольку это были не Юнь Шу и Юнь Хуа.

— Кто там?

— Это я, Цань Лан... — отозвался хриплый, но мягкий голос. Глядя на тень от фигуры, падающую на препятствие, разделяющее их, Хо Лю Юнь почувствовал, как у него горло пересохло.

— Подожди минутку, Лю Юнь, — за ширмой заплескалась вода, пока Юнь Цан Лань торопливо готовилась выйти из ванны. Он стоял неподвижно, наблюдая за ширмой и сглатывая слюну.

Юнь Цан Лань поднялась, чтобы одеться, забыв о том, что ее фигура просвечивает через ширму.

Через перегородку можно было разглядеть изящную фигуру юной женщины. Ее полные груди, тонкая талия и длинные ноги терзали Хо Лю Юня. Он понял, что не может ни двинуться, ни отвернуться, словно впал в транс.

Ее силуэт очаровал его.

Волна жара пронеслась по его животу и он почувствовал, как от возбуждения у него поднимается температура.

Когда Юнь Цан Лань вышла из деревянной ванны, вода плеснулась на ее ноги. Аромат цветущей сливы и лотоса донесся до него откуда-то с другой стороны ширмы. Хо Лю Юнь был словно в раю, плененный этими нежными, ошеломляющими ароматами.

Фигура медленно облачилась в одежды, закрывающие хрупкий, соблазнительный силуэт, и выплыла из-за ширмы, чистая как фея лотоса.

Юнь Цан Лань выглядела элегантно даже в скромных, свободных белых одеждах, которые скрывали ее изгибы. Ее длинные волосы ниспадали на спину, с них медленно капала вода, что только добавляло ей завораживающего очарования.

Она подошла к Хо Лю Юню и, увидев его одурманенный, остекленевший взгляд, удовлетворенно улыбнулась.

— Лю Юнь, почему ты так на меня смотришь? Я кажусь тебе некрасивой?

Хо Лю Юнь пришел в себя и неестественно покраснел:

— Нет... нет, ты очень красивая, Цан Лань.

Его глаза блуждали, но их снова и снова притягивала к себе эта обычная, но очаровательная девушка, захватившая его внимание.

— Цан Лань, разве ты не говорила, что у тебя есть для меня что-то важное? — отвел взгляд Хо Лю Юнь, подавляя свое желание.

Когда Юнь Цан Лань нервно прижалась к его широкой груди, он почувствовал слабый аромат лотоса и замер, словно одурманенный наркотиком.

— Лю Юнь, то, что я хотела отдать тебе — это саму себя.

Ее голос был тихим и стеснительным, а ее неловкое поведение распалило Хо Лю Юня еще больше.

Тело Хо Лю Юня напряглось, а его глаза заблестели, делая его желание еще более явным. Юнь Цан Лань, однако, заметила, как в его глазах вспыхнуло что-то еще.

Хо Лю Юнь оттолкнул ее.

— Не валяй дурака, Цан Лань, мы сегодня только заключили помолвку, не поженились.

Уголки алых губ Юнь Цан Лань опустились вниз.

— Ты не хочешь меня, Лю Юнь? — в ее милой невинности скрывались игривые нотки.

В глазах Хо Лю Юня вовсю светилось желание, но он твердо и нежно напомнил ей:

— Ты слишком юна, Цан Лань. Когда тебе исполнится пятнадцать...

— Но я не хочу столько ждать, чтобы подарить тебе себя.

Это был низкий ход, но она надеялась, что ее действия защитят дом генерала. Конечно, если допустить, что она ему не безразлична.

Хо Лю Юнь избегал смотреть ей в глаза, а его дыхание становилось все более быстрым и прерывистым.

Юнь Цан Лань мысленно стиснула зубы, поднявшись на цыпочки, чтобы поцеловать его тонкие губы. И тут Хо Лю Юня немедленно окутало благоухание лотосов.

— Не отвергай меня, Лю Юнь, — прошептала она, думая про себя: "И не разочаровывай меня".

Хо Лю Юнь недолго думая обнял Юнь Цан Лань, наслаждаясь ее нежной сладостью. Два юных тела прильнули друг к другу. Победленный, он отказался от своих первоначальных намерений.

Когда он подхватил ее на руки, не отрывая от нее взгляда, она могла видеть его страсть и голод.

— Не сожалей потом, Цан Лань.

Он уложил ее на спину в кровать, накрыв своим жестким телом. А затем поймал ее губы своими с лихорадочной страстью, вовсе не похожей на его обычные нежные ласки.

Кровать закрыли упавшие слои красных занавесей. В комнате с мерцающими свечами когда-то слабый аромат лотоса становился все сильнее и значительней. Земля снаружи была покрыта глубоким снегом. Иногда деревья стряхивали с себя снег, который падал на землю, но это оставалось незамеченным теми двоими, что находились в комнате.

— Лю Юнь, не предавай меня.

— Цан Лань, ты всегда будешь сокровищем моего сердца.

— Цан Лань, наконец-то ты моя. Не беспокойся, Цан Лань, я никогда не разочарую тебя, но...

<http://tl.rulate.ru/book/16877/365017>